

Живот Чжоу Юня пронзила боль. Он сел на землю в позе эмбриона. Удар, пришёвшийся ему по позвоночнику, обездвижил нижнюю половину его тела. Уставший, Ван Сюань использовал его в качестве импровизированного сиденья, присев на его спину возле плеч.

Пожилой мужчина, сошедший с дирижабля, был одет в традиционную одежду в стиле Тан. Несмотря на свою слегка пухлую фигуру, из него исходила сила. Его выражение было холодным, когда он взглянул на разворачивающуюся перед ним сцену. Он не говорил, но его взгляд пронзал Ван Сюаня интенсивным взглядом.

Игнорируя присутствие мужчины, Ван Сюань остался сидеть на Чжоу Юне. Группа людей в чёрном шла за пожилым мужчиной. Их крепкое телосложение свидетельствовало о том, что это телохранители, и каждый из них был вооружён огнестрельным оружием. Один из них крикнул Ван Сюаню: "Вставай!"

Ван Сюань молчал. Его правая рука опустилась и почти беззаботно два его пальца упёрлись в висок Чжоу Юня. Среди присутствующих, хорошо знакомых со Старым искусством, значение этого жеста не было упущено из виду. С умением Ван Сюаня он мог реализовать свою угрозу рефлекторно, даже столкнувшись с неожиданностью. Если его пальцы вопьются в виски Чжоу Юня...

"Я не совсем ожидал, что ты тоже присоединишься. Эта ситуация не совсем идеальна", - сдержанно сказала Чжао Цинхань. Чжоу Кунь, Кун И, Су Чань и другие вежливо поприветствовали пожилого мужчину. Их знакомство с ним было явным.

Пожилой мужчина перевёл взгляд, его взгляд был пронзительным, направленным на телохранителей. Молча они исчезли, отступая под крышу дирижабля.

"Ван Сюань одерживает победу... а Чжоу Юнь служит ему человеческой подушкой?"

Молодая женщина, которая шла позади пожилого мужчины с недовольным видом, словно очнулась от грёз. Её глаза расширились, явно застигнутые врасплох.

Она хорошо знала силу Чжоу Юня, и он часто говорил о трансцендентности. В прошлом Чжоу Юнь не раз с большим жаром заявлял, что наступила новая эпоха и что в будущем может стать свидетелем появления бессмертных.

Было просто немыслимо, чтобы такой человек, как он, мастер Новых искусств с амбициями стать бессмертным и сильной личностью, был побеждён своей добычей. Его даже использовали в качестве подушки!

"Вставай, Ван Сюань!" - резко сказала женщина, бросив ледяной взгляд на Ван Сюаня, сидящего на спине Чжоу Юня.

Ван Сюань спокойно остался сидеть. Он молча применял свои техники, чтобы восстановиться после усталости. Пожилой мужчина казался удивлённым. Хотя он сам не был практиком Старого искусства, его жизненный опыт дал ему понимание многих вещей.

"Ты довольно молод, но тебе удалось продвинуться так далеко в Старом искусстве", - заметил он, "Не возражаешь встать с бедного Чжоу Юня?" - затем мягко спросил он.

Услышав эти слова, Ван Сюань быстро поднялся на ноги, его усталость практически исчезла. В лунном свете он стоял высокий и уравновешенный, его взгляд был острым и сосредоточенным. Если другая сторона была готова к гражданскому диалогу, он не видел причин для обиды. Его решение остаться сидеть раньше было просто выражением его желания, чтобы с ним обращались как с равным.

Таков всегда был путь Ван Сюаня. Он предпочитал сохранять дистанцию и почтительное поведение, имея дело с людьми с властным присутствием, которые привыкли видеть общую картину. Он проецировал уверенность на пожилого мужчину, не показывая ни доминирования над ним, ни намерения отступить.

Цинь Чэн быстро шагнул вперёд и встал рядом с Ван Сюанем. Молодая женщина поспешила к Чжоу Юн, помогая ему подняться. "С тобой всё в порядке? Ты ранен?" - спросила она.

"И как мне называть вас?" - вежливо спросил Ван Сюань у пожилого мужчины.

«Моя фамилия Чжоу. Можете звать меня дядя Чжоу», — ответил мужчина средних лет. Он пристально всматривался в Ван Сюаня, словно пытаясь прочесть его насквозь. fre ewebno vel.com

Ван Сюань сохранял спокойствие. Его не смущал даже отец Лин Вэй. Этот мужчина средних лет перед ним был несколько менее внушительным, с ним он мог справиться.

Цинь Чэн толкнул Чжоу Куня и шепнул: «Неужели сегодня все люди с фамилией Чжоу относятся к вашей семье?»

Чжоу Кунь покачал головой. «Конечно, нет. Новый мир — большое место. Как могут все люди с одной фамилией принадлежать к моей семье? Он Чжоу Минсюань, дядя Лин Вэй».

Чжоу Юнь, который освоил основы Новых искусств, был старшим сыном Чжоу Минсюаня, а также двоюродным братом Лин Вэй. Молодая женщина, которая ранее казалась погруженной в себя, была младшей сестрой Чжоу Юня, Чжоу Тин.

Чжоу Минсюань не двигался с места. Он смотрел Ван Сюаню в глаза целых три минуты. Он сдался, когда даже его собственное тело окончательно онемело. Он обреченно усмехнулся молодому человеку.

«Молодость — действительно прекрасная вещь. Я слышал о тебе раньше, и теперь, когда вижу тебя, думаю, что ты действительно впечатляющий», — сказал он с улыбкой, одобрительно кивнув.

Ван Сюань тоже улыбнулся: к таким словам следовало относиться с долей скепсиса.

«Дядя Чжоу, что привело вас сюда сегодня?» — спросила Су Чан, озвучивая недовольство, которое разделяли некоторые присутствующие.

В конце концов, это была встреча одноклассников, и неожиданное появление Чжоу Юня нарушило мероприятие, хотя многие были в курсе ситуации.

Чжоу Минсюань вздохнул: «Всё ради Чжоу Юня. Я здесь, чтобы забрать его домой. Он едва прикоснулся к Новым искусствам, но уже ведет себя безрассудно, бросив вызов более чем дюжине человек всего за несколько дней. Я приехал, как только услышал, что он здесь. На этот раз я не спущу ему с рук. Он наказан на полгода».

Чжоу Юнь, который стоял в отдалении, застыл. Чжоу Тин закатила глаза. Хотя Чжоу Юнь был неправ, придя сюда, чтобы затеять драку с Ван Сюанем, трудно было поверить, что её отец приехал так издалека только потому, что хотел забрать его назад. Он даже думал заставить Чжоу Тин извиниться за своего брата во время полёта за то, что он ранил Ван Сюаня, в знак доброй воли..

«Что привело вас в Старый мир?» — спросила Кун И.

«В основном по делам и проверить Лин Вэй для её родителей», — небрежно ответил Чжоу Минсюань.

«Я слышала, что родители Лин Вэй собираются приехать через пару дней», — буднично заметила Чжао Цинхань.

«О, да, они приедут позже, чтобы забрать её сами, так что они не будут путешествовать со всеми вами», — ответил Чжоу Минсюань.

Яркие, чистые глаза Чжао Цинхань блеснули, и она продолжила: «Дядя Чжоу, возможно ли, что ваши семьи наткнулись на что-то значительное в Старом мире? Поэтому все приезжают?»

Чжоу Минсюань усмехнулся: «Ты очень умная, всегда соединяешь точки и выдвигаешь сложные идеи. Но на этот раз это не так. Речь идёт просто о наших межзвёздных торговых отношениях. Как вы знаете, и семьи Чжоу, и Лин имеют довольно много деловых связей в этом регионе».

Затем он добавил: «Что ещё есть здесь, в Старом мире? Гробницы Бессмертных остаются неуловимыми, а великие гробницы практиков ранней династии Цинь были основательно раскопаны. Под землёй пусто, ничего не осталось. В наши дни сильные организации, влиятельные группировки и даже правительство сосредотачивают свои усилия на исследовании глубокого космоса. Они обнаружили вещи гораздо более ценные, чем что-либо здесь».

С этими словами он умолк, осознав, что здесь всё ещё находятся студенты из Старого мира.

Он повернулся к Ван Сюаню с дружелюбным выражением лица и сказал: "Я слышал, ты посвятил себя Древним искусствам. Ты вкладываешь всю душу в свою практику. Мне интересно, мог бы ты дать мне небольшое представление. В юности я однажды встретил мастера, который мог пробивать стальные пластины голыми руками. Мне бы хотелось увидеть, есть ли у тебя такая же решимость. Разумеется, ты не будешь делать это бесплатно. Я дам тебе свиток в обмен".

"Ух ты, я не ожидал, что он будет настолько щедрым", - прошептал Цинь Чэн.

Ван Сюань улыбнулся: "Я не могу сравниться с мастером, о котором вы упомянули. Я делаю это просто для собственного развлечения".

"Ты слишком скромничаешь. Как насчет такого: дай мне небольшое представление. Было бы лучше, если бы у тебя был кто-то, чтобы практиковаться вместе. Разумеется, я не ожидаю, что ты опять будешь сражаться с другим человеком, - объяснил Чжоу Минсюань. - Ты можешь вместо этого сражаться с роботом. Мы установим его только в режиме защиты. Ты можешь атаковать на полную катушку, не беспокойся о том, чтобы сломать его. Я просто хочу, чтобы ты продемонстрировал свои навыки".

Ван Сюань усмехнулся и сказал: "Я слишком устал сегодня и не в форме для демонстрации. Я избавлю вас от своей посредственности".

Чжоу Юнь позвала Чжоу Минсюаня, прежде чем тот смог дать ответ. Мужчина средних лет кивнул Ван Сюаню с улыбкой и ушел.

"Давай, парень, просто нанеси ему несколько ударов. Свиток, который у него есть, должен быть чем-то особенным. Какими бы ни были его намерения, просто сделай это ради свитка", - прошептал Цинь Чэн.

Ван Сюань ответил: "Ты думаешь, он отдаст мне древнюю секретную технику сразу же после того, как я изобью его сына? Даже если он и предложит свиток Древнего искусства, вероятно, он будет не намного сильнее, чем у профессора Линя. Кроме того, ты забыл, что он дядя Лин Вэй? Ты думаешь, он искренне заботится обо мне?"

Он добавил: "Этот парень - хитрый старый лис".

"Что ты имеешь в виду?" - спросил Цинь Чэн.

"Он снисходительно великодушен. Он надел маску доброго старика, но его истинная цель состояла в том, чтобы тонко унижить меня через непринужденную беседу. О каких роботах ты думаешь, он говорил? Либо это боевые машины, подобные той, что у Чжао Цинхань, либо их собственные бытовые роботы, - объяснил Ван Сюань. - Я сражусь с его роботами, а дальше что? Я получу от него награду и потом пойму, что мы не на одном уровне".

"Этот старик на голову выше своего сына. - Цинь Чэн вздохнул. - Ну, если мы не можем справиться с ним... Нам просто придется избить его сына в следующий раз, когда мы встретимся!"

Су Чань и Чжао Цинхань, стоявшие неподалеку, не удержались от смеха над его словами.

"Дядя Чжоу, я должен извиниться. Сегодня я не в лучшей форме. Я чувствую себя довольно уставшим. Я не смогу устроить для вас эту демонстрацию. Но я благодарен за ваше предложение подарить мне ваш свиток", - обратился Ван Сюань к Чжоу Минсюаню.

Чжоу Минсюань замешкался, прежде чем его улыбка вернулась: "Не волнуйся об этом. Появится еще один шанс, и тогда я стану свидетелем твоего мастерства в Древних искусствах". Легким взмахом руки он дал знак одному из своих людей забрать руководство по Древним искусствам из их дирижабля.

Цинь Чэн был в шоке. "Молодец, Старик Ванг! Ты буквально получил его бесплатно. И как там говорят? Если это бесплатно, оно для меня!"

Чжоу Минсюань лично передал Ван Сюаню потрепанный том в мягкой обложке.

"Молодой человек, в тебе определенно что-то есть. Жаль, что на этот раз тебя не выбрали, но раз уж ты решил остаться в Старом мире, воспользуйся по максимуму временем здесь. Делай все возможное, чтобы стать мастером Древних искусств". Затем он развернулся и ушел вместе с Чжоу Юнем и Чжоу Тином, исчезнув в ночном небе на борту своего небольшого судна.

"Нам тоже пора уходить", - сказал Ван Сюань Цинь Чэну.

Чжоу Кун остановил его: "Разве ты не ждешь Лин Вэй? Я подозреваю, что ее дядя что-то сделал, чтобы задержать ее прибытие. Она должна присоединиться к нам вскоре".

Ван Сюань покачал головой, в его голосе слышалось смирение. «Я уже говорил об этом несколько раз. Между нами больше ничего нет. Мы расстались уже больше года. Вы же видели, какой была ее семья. Я давно уже перешагнул этот этап и желаю ей счастья».

Группа людей начала расходиться, растворяясь в ночи, как звезды в небе.

<http://tl.rulate.ru/book/99166/3978000>